

6. *Леонова, Л. С.* Подготовка партийных кадров национальных республик и областей (1921–1925 гг.) / Л. С. Леонова // Вопросы истории КПСС. – 1973. – № 10. – С. 6–12.

7. *Липчанский, А. М.* Становление советской системы образования 1917–1927 гг. / А. М. Липчанский. – Астрахань: Изд-во Астрахан. пед. ун-та, 1997. – 113 с.

8. *Фильченков, М. П.* Из истории партийных учебных заведений / М. П. Фильченков // Вопросы истории КПСС. – 1958. – № 1. – С. 19–25.

9. *Байбаков, С. А.* Партийное руководство подготовкой кадров для Советов в советских и советско-партийных учебных заведениях (1928–1932) / С. А. Байбаков. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1980. – 139 с.

10. *Абакумов, О. Ю.* Первые годы работы саратовского комвуза: становление системы подготовки кадров / О. Ю. Абакумов // Вестник ПАГС. – 2012. – № 4 (33). – С. 4–14.

11. *Панин, Е. В.* Роль производственной практики в обучении студентов коммунистических вузов в 1920-е гг. (на примере коммунистического университета национальных меньшинств запада) / Е. В. Панин // Электронный журнал «Вестник МГОУ» [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2. – Дата доступа: 12.11.2016. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/332>.

12. *Панин, Е. В.* Общественная деятельность студентов коммунистических университетов для национальных меньшинств в 20–30-е годы XX века / Е. В. Панин // Материалы Междунар. науч. форума «Ломоносов–2011». – М., 2011. – С. 34–36.

13. *Панин, Е. В.* Материально-бытовые условия жизни студенчества интернациональных и национальных коммунистических университетов Советской России (1920–1930-е гг.) / Е. В. Панин // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2012. – № 3. – Дата доступа: 10.11.2016. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/3/istoriya/panin.pdf.

(Дата подачи: 17.02.2017 г.)

А. А. Огородников

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. Ogorodnikov

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94(476.5)«1921/1928»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛОЦКА В ПЕРИОД НЭПА (1921–1928 ГГ.)

SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF POLOTSK DURING THE NEW ECONOMIC POLICY (NEP) PERIOD IN THE YEARS (1921–1928)

Рассматривается социально-экономическое развитие Полоцка в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.). На основе широкой базы источников исследуется восстановление и развитие промышленной инфраструктуры Полоцка, раскрывается роль нэповских механизмов (частное предпринимательство, аренда, кооперирование и др.) в данном процессе.

Ключевые слова: Полоцк; промышленная инфраструктура; кустарная промышленность; НЭП; кооперация.

The social-economic development of Polotsk in circumstances of the new economic policy (1921–1928) is hereby considered. In this process is researched on the grounds of wide basis of sources, regeneration and development of industrial infrastructure of Polotsk, the role of NEP mechanisms (private undertaking, rent, cooperation, etc.).

Key words: Polotsk; industrial infrastructure; handicraft industry; NEP; cooperation.

Проблема социально-экономического развития Полоцка в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) в системном виде не изучалась отечественной историографией. Отдельные аспекты проблемы были рассмотрены в научно-популярных изданиях «Полоцк: исторический очерк» (изданы в 1962 и в 1987 гг.) и книге «Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка» (издана в 2002 г.).

На основе изучения документальных материалов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области и Зонального государственного архива в г. Полоцке, которые впервые вводятся в научный оборот, автором был реконструирован во всей возможной полноте и диалектической сложности процесс развития экономической инфраструктуры и социальной сферы Полоцка в годы НЭПа.

Предпосылки, движущие силы, основные этапы, динамика, объективные и субъективные сложности, свершения и последствия процесса социально-экономического развития Полоцка в условиях новой экономической политики (1921–1928 гг.) представлены ниже.

Дореволюционный Полоцк являлся провинциальным городом Российской империи, городская промышленность была неразвита и преимущественно носила кустарно-ремесленный характер [1]. Военные и революционные события 1917–1920 гг. привели к упадку всю промышленную инфраструктуру Полоцка.

Около 40 % жилищного фонда находилось в разрушенном или полуразрушенном состоянии. Были выведены из строя средства связи, городские коммуникации, электростанция, не работали бани и другие коммунальные предприятия [2].

Продовольственное положение в городе было крайне тяжелым. Полоцкий уездный продкомитет вынужден был издать приказ: «... с 17 июня 1921 г. ... прекратить всякую выдачу пайков кому бы то ни было ... кроме приютов, больниц и воинских частей» [3]. Эти обстоятельства заставляли жителей города спасаться от голода «... массовым дезертирством ... в деревню», чтобы как-то прокормиться [4].

Сложная ситуация в городе была и с топливом. Так, в телеграмме председателя Полоцкого исполкома в Витебский губисполком 27 марта 1921 г. сообщалось: «Положение Полоцка с топливом ужасное, общественные питания закрываются, очаги, дом ребенка не отапливаются» [5].

Ввиду тяжелого санитарного состояния Полоцка в городе распространялись «... эпидемии тифа и других заразных заболеваний» [6].

Для исправления этой ситуации Полоцкая санитарная чрезвычайная комиссия издала приказ от 12 марта 1921 года, в котором под угрозой ареста и придания суду частным домохозяйствам и учреждениям указывалось, что «... категорически воспрещается выливать помои и отбросы на улицы и площади города. Воспрещается ... сваливать отбросы ... на берега реки Двины, и Полоты» [7].

Криминогенное наследие военного и революционного времени, а также приграничное положение Полоцка обусловили высокий уровень контрабанды и бандитизма. Начиная с 1921 г., с постепенным взятием границы под охрану началась ликвидация банд, в которой «... принимали участие воинские части, пограничники, отряды ЧОН, курсанты 43-х курсов» [8].

Дополнительным бременем для крайне ослабшей городской экономики явилось решение укома РКП(б) и уисполкома от 22 июля 1921 г. об образовании уездного комитета по оказанию помощи голодающим Поволжья и Северного Кавказа. Начиная с лета началась активная работа по сбору денежных средств и продовольствия с населения Полоцка и уезда. Уже к концу 1921 г. жители Полоцка собрали более «...79 пудов хлеба и 13,7 млн рублей деньгами» [9].

Осенью 1921 г. Полоцк принял первых 40 детей-беженцев с Поволжья [10]. В июле 1922 г. по данным Помгола в городе насчитывалось свыше 2 тыс. беженцев из Поволжья [11].

Таким образом, крайне тяжелое экономико-социальное положение Полоцка диктовало необходимость восстановления разрушенной промышленности и социальной сферы, стабилизации общественного порядка, дальнейшего развития и укрепления инфраструктуры города.

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), принявший решение о переходе к новой экономической политике (НЭП). Это определило программу осуществления неотложных мероприятий по восстановлению разрушенного хозяйства как всей страны, так и Полоцка в частности.

Решения X съезда РКП(б) были поддержаны делегатами IX Полоцкого уездного съезда Советов, проходившего в сентябре 1921 г.: «... находим правильной экономическую политику Советской власти и обязываемся решительно проводить ... взятый курс экономической политик» [2].

Условия, темп и параметры экономического развития Полоцка в период НЭПа определяли советские государственные и партийные органы. Они приняли на себя всю ответственность за восстановление промышленности и городского хозяйства Полоцка и их дальнейшее развитие в 1920-х гг.

В январе 1921 г. был избран Полоцкий городской Совет. В его состав вошли депутаты от рабочих, служащих и красноармейцев полоцкого гарнизона. К 1922 г. в горсовете были созданы секции: коммунального хозяйства, санитарная, народного образования и военная [12].

В первой половине 1920-х гг. произошли изменения в административном положении Полоцка. Постановлением ВЦИК РСФСР от 4 февраля

1924 г. Витебская губерния, за исключением трех уездов, вошла в состав БССР. 14–16 ноября 1925 г. состоялась первая Полоцкая городская конференция КП(б)Б, которая рассмотрела положение Полоцка как административно-территориальной единицы БССР [13]. В связи с созданием в БССР округов Полоцкий уисполком прекратил свою деятельность, и с 15 августа 1924 г. к работе приступил Полоцкий окрисполком [14].

Восстановлению в Полоцке в первую очередь подлежали предприятия, от работы которых зависела жизнь города. Одним из первых восстановленных предприятий в Полоцке стала электростанция, давшая ток в марте 1921 г. В среднем за месяц она давала 14 тыс. кВт/ч электроэнергии [15, с. 162].

Полоцкие власти принимали меры к усилению мощностей электростанции и ремонту электрической сети. В конце 1924 г. на электростанции были установлены дизельный двигатель мощностью в 150 л. с. и динамо-машина мощностью 90 кВт. В 1926–1927 гг. были поставлены новые двигатели общей мощностью 350 л. с. [15, с. 162].

Для восстановления городской инфраструктуры большое значение имел пуск кирпичного завода. Пуск его в эксплуатацию и реконструкция происходила на протяжении 1920–1925 гг. В этот период было построено 7 новых печей, что позволило в 1924–1925 хозяйственном году произвести 3,5 млн штук кирпича [2].

В середине 1920-х гг. в Полоцке работали уже 3 кирпичных завода, на которых было занято около 150 рабочих. В год выпускалось до 5,5 млн штук кирпича [16, с. 359].

В конце 1919 г. в окрестностях Полоцка начал работать стекольный завод «Труды». В 1924 г. на нем работало 423 человека, предприятием ежемесячно вырабатывалось до 1000 ящиков стекла [1].

В 1924 г. в городе возобновила работу паровая мельница. Она вырабатывала в месяц 15–16 тыс. пудов муки [16, с. 360].

В марте 1925 г. в Полоцке введен в эксплуатацию лесопильный завод. Однако его производственные мощности были невелики, поскольку завод располагал двигателем мощностью всего 10–12 л. с. [1].

Также в целях скорейшего восстановления промышленности в Полоцке под руководством городских властей проводились субботники, которые сыграли значительную роль при строительстве в 1920–1923 гг. железнодорожного моста через Западную Двину [8].

Успехи в восстановлении промышленной инфраструктуры Полоцка в первой половине 1920-х гг. были очевидными, вместе с тем годовая оборот всех промышленных государственных предприятий Полоцка в 1923–1924 хозяйственном году составил всего лишь 29 тыс. рублей, что было намного хуже показателей 1913 г. [2].

Восстановление предприятий протекало в условиях нехватки оборудования, инструментов, сырья, топлива, финансирования, квалифицированных рабочих и руководящих кадров.

Существовали огромные трудности в снабжении рабочих продовольствием. Так, рабочие городских фабрично-заводских предприятий в 1921 г. получали 1 фунт хлеба в день. Это было высшей нормой, тогда как рабочие других категория получали $\frac{3}{4}$ и даже $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в день [2].

К концу 1921 г. продовольственное положение рабочих несколько улучшилось. Так, рабочие Полоцка стали получать в месяц по 28 фунтов муки, 0,5 фунта масла, 1,5 фунта соли [17, с. 164].

Определенную продовольственную помощь полочанам оказали США. Это была помощь по линии АРА (Американская администрация помощи), которая оказывалась Советской России в 1921–1923 гг.: «... организация ... контролировала, куда шла ... помощь. Их представители приезжали и в Полоцк» [8].

На протяжении 1920-х гг. острой проблемой для Полоцка оставалась безработица. Так, в декабре 1925 г. на Полоцкой бирже труда было зарегистрировано 567 безработных, среди которых было 123 служащих, 84 черно-рабочих, 78 металлистов, 43 строителя, 21 железнодорожник и др. [18].

Большое значение для восстановления экономики Полоцка в условиях НЭПа имело возрождение кустарной промышленности. Полоцкая уездная комиссия кустарной промышленности проводила работу по кооперированию кустарей и восстановлению кустарного производства в городе и уезде [2].

В 1921 г. в Полоцке уже работало 140 кустарных предприятий: два мыловаренных, гильзовое, газированных вод, портняжное, шляпочное, сапожное, известковое, по ремонту часов, кузнечно-слесарное и другие. В конце 1921 г. началось постепенное кооперирование кустарей. Были созданы первые артели: щеточно-корзиночная («Труженик»), шерстовальная («Красная звезда»), портняжная («Единение»), 1-ая советская слесарная, 2-ая советская кузнечная и ряд других [2].

В первой половине 1920-х гг. в Полоцке происходил планомерный рост мелкой кустарно-ремесленной промышленности. По состоянию на 1925 г. в городе насчитывалось 176 кустарно-ремесленных предприятий, в том числе 31 портняжное, 30 сапожных, 14 парикмахерских, 12 шапочных, 10 часовых предприятий. В кустарно-ремесленной промышленности Полоцка было занято 244 человека, наемных рабочих насчитывалось 79 [19, с. 102].

Во второй половине 1920-х гг. в Полоцке продолжился процесс объединение кустарей и мелких артелей в более крупные артели. Артели получали кредиты, увеличились возможности приобретения ими оборудования, получения сырья и сбыта продукции. В числе первых крупных артелей в 1925 г. в городе возникла швейно-трикотажная, получившая позже название Артели имени 15-летия Октября [2].

В 1926 г. в городе была создана артель «Правда». Она объединила жестянщиков и металлистов, производивших различные металлические изделия [16, с. 360]. В 1927 г. в Полоцке была создана артель «Пищевик»,

объединившая кустарей и ремесленников, занимавшихся изготовлением булочных, бараночных и кондитерских изделий [2].

В это же время был создан ряд других крупных артелей: гончарная – «Красный горн», обувная – «Красная Полотчина», лесохимическая – «Труд» и другие. В 1927 г. в Полоцке уже насчитывалось 27 артелей [16, с. 363].

После того, как частник в условиях НЭПа «...получил возможность пользоваться мелкими предприятиями» [20], началась активная аренда частными лицами имущества, находившегося в государственной собственности. При этом договора аренды могли заключаться не только на объекты капитального строения, но и даже на право сбора налогов с осуществляемой коммерческой деятельности. Так, граждане Бимм и Лурье получили «... право взимания местного сбора ... с подвижной торговли и с пригоняемого для продажи скота» [21].

Арендная плата за пользование государственной собственностью устанавливалась заранее. Так, все муниципальные торговые помещения в Полоцке были разделены на 4 категории: «1. Все столовые и кофейные, находящиеся в центре города платят от 25 тыс. до 50 тыс. рублей в месяц. 2. Часовщики, колбасные, галантерейные, чайные и столовые вне центра от 18 тыс. до 25 тыс. руб. 3. Все кустари (кроме часовщиков), кожевенные, торгующие съестными припасами, паточные и другие от 12 тыс. до 18 тыс. руб. 4. Все столики, шкафчики, ларьки и другого мелкого рода торговли лавочные от 6 тыс. до 12 тыс. руб.» [22].

Так, в 1928 г. в Полоцке насчитывалось 32 промышленных предприятия кустарной промышленности. За исключением кооператива паровой мельницы, все они находились в частных руках. Крупнейшим из этих предприятий был лесопильный завод «Братья Миндлины», на котором работало 18 рабочих [23].

Однако со второй половине 1920-х гг. положение мелких товаропроизводителей в Полоцке стало ухудшаться, это было вызвано взятым государством курсом на вытеснение частника из сферы мелкого производства: «... нэпманы облагались налогами, которые постепенно увеличивались, ... частный сектор стал сокращаться, а ... точки стали закрываться» [8].

Постановлением Полоцкого окрисполкома от 1 сентября 1924 г. в Полоцке были установлены «...надбавки в размере от 15 % до 50 % на квартирную плату с нетрудового элемента ... от 5 % до 15 % к плате за частные торгово-промышленные помещения. ...Дополнительные сборы ... со всех торгово-промышленных предприятий при продаже товаров оптом и в розницу на сумму 50 руб.» [24].

Кроме того, сокращались возможности получения кредита, ликвидировались арендные договоры. Следствием такой политики стало сокращение частнокапиталистических элементов в Полоцке.

Если в 1924 г. в Полоцке было 1261 частное торговое заведение, то в 1925 г. – только 458 [16, с. 359]. К концу 1920-х гг. в Полоцке практически

все мелкое производство было объединено в государственные артели [16, с. 363].

В начале 1920-х гг. в Полоцке делает первые шаги потребительская кооперация. Так, в 1921 г. в городе было создано Единое потребительское общество (ЕПО). Оно открывало магазины, через которые по ценам, ниже рыночных, обеспечивало население продуктами и товарами первой необходимости. В начале 1924 г. в ЕПО состояло 1084 пайщика, было одно производственное и 4 торговых предприятий. В марте 1924 г. ЕПО было реорганизовано в Центральный рабочий кооператив (ЦРК) [19, с. 137].

В результате реорганизации существенно вырос товарооборот потребительской кооперации. Так, объем товарооборота ЦРК в январе-сентябре 1924 г., в сравнении с аналогичным периодом деятельности ЕПО в 1923 г., вырос на 550 % [25].

Кооперативная торговля играла большую роль в регулировании рыночных цен, содействовала вытеснению частника. Число пайщиков ЦРК росло из года в год. На 1 октября 1925 г. пайщиками ЦРК в Полоцке были 2300 человек, а через 2 года – уже 3200 человек. Членами кооперации были 74 % рабочих и служащих города [15, с. 166].

В 1925 г. в собственности ЦРК в Полоцке, помимо магазинов, были столовая, прачечная, склады, его торговый оборот составил 195 тыс. руб. [2].

Курс на всемерное развитие кооперации был неотъемлемым элементом политики НЭПа. Состоявшийся весной 1927 г. II (XIII) Полоцкий окружной съезд Советов в своей резолюции устанавливал: «...съезд предлагает в дальнейшем серьезно увеличить участие кооперации в товарообороте, с целью ... большего охвата ... рынка и рабочего бюджета, втягивая в кооперацию все большие массы населения» [26, с. 24].

В 1924 г. в Полоцке создается еще одна сбытовая организация – райпотребсоюз. Сразу же после своего создания райпотребсоюз развернул широкую экономическую деятельность. Если в 1924 г. его товарооборот составил около 37 тыс. руб., то через год он был равен 121 тыс. руб. [16, с. 360].

Начиная с 1921 г., происходит непрерывный рост государственной торговой сети и рост удельного веса госторговли в общем объеме товарооборота в Полоцке. Уже к 1925 г. основную роль в снабжении населения города промышленными и продовольственными товарами играет государственная торговля. К этому времени оптовая и почти вся полуоптовая торговля в Полоцком округе находилась в руках государства и кооперации: из 32 полуоптовых заведений только 2 принадлежали частным лицам [2].

Быстро росла сеть государственных и кооперативных торгующих и заготовительных организаций. Только за второе полугодие 1924–1925 хозяйственного года она увеличилась на 66 % по сравнению с первым полугодием [17, с. 165]. Ее суммарный торговый оборот за октябрь-июль 1925 г. составил 1,5 млн руб. [19, с. 143].

Огромное влияние на оздоровление экономики и повышение жизненного уровня населения как в стране, так в Полоцке имела денежная реформа 1922–1924 гг., а также централизованное снижение цен государством на ряд продуктов и товаров. До реформы «...цены на все продукты и товары были баснословные, счёт шёл на миллионы. ...Зарплата исчислялась сотнями тысяч или миллионами рублей. Зарплату привозили ... в мешках. ...Курс рубля менялся каждый день» [8].

Однако введение обеспеченного золотом «твердого» советского червонца и изъятие из оборота дореформенных денежных банкнот довольно быстро решило эту проблему. Уже в конце декабря 1923 г. в Полоцке было открыто отделение Витебского государственного банка [27].

Успехи в восстановлении народного хозяйства, достигнутые в середине 1920-х гг., обусловили повышение жизненного уровня горожан. К примеру, заработная плата рабочих-металлистов в 1925 г. в сравнении с 1924 г. выросла на 60 %, деревообделочников – на 11 %, рабочих мельниц – на 10 % [2].

В 1925 г. впервые рабочие городских предприятий Полоцка получили трудовые отпуска. Многие семьи рабочих получили квартиры. Все рабочие города стали получать пенсии по старости и инвалидности, пособия по болезни и временной нетрудоспособности [15, с. 165].

Для одиноких инвалидов труда еще в 1921 г. был открыт Дом инвалидов на 150 человек [17, с. 176]. Кроме того, уже к 1925 г. окрисполкомом для инвалидов была установлена «...самая минимальная квартирная плата» [28].

Курс на повышение материального благосостояния трудящихся был продолжен и в последующие годы. Безусловно, в плане пропаганды он был одним из приоритетов советской власти, однако на самом деле уступал первенство развитию материально-технической базы социализма, повышению обороноспособности страны, решению внешнеполитических задач.

Таким образом, несмотря на то, что уже к середине 1920-х гг. в деле восстановления экономической инфраструктуры Полоцка были достигнуты серьезные успехи, превзойти показатели 1913 г. смогли лишь отдельные предприятия города (железнодорожный узел, электростанция и кирпичный завод). Остальные предприятия были по-прежнему мелкими и кустарными, на них отсутствовала механизация, преобладал ручной труд. Мощностей этих предприятий хватало лишь для обслуживания местных потребительских нужд населения.

Вместе с тем, несмотря на все социально-экономические трудности, период, начиная с конца 1921 г. и по вторую половину 1920-х гг., был временем создания организационных и материально-технических предпосылок для социалистического индустриального развития Полоцка в годы первых советских пятилеток.

Впервые в истории Полоцка была создана социальная инфраструктура, ориентированная на обеспечение жизненных потребностей большинства горожан, прежде всего рабочих, а не привилегированного меньшинства.

Была ликвидирована безработица, рабочие получили жилье, право на отпуск и отдых в санаториях и домах отдыха, гарантии социальной защиты в случае производственного травматизма.

Список использованных источников

1. НППКМЗ. – Фонд КП. – Оп. 20-26455.
2. НППКМЗ. – Фонд КП. Оп. 20-26472.
3. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 127.
4. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 68.
5. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 45.
6. ЗГАП. – Фонд 55. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 86.
7. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 42.
8. ПИАЗ. – Фонд КП. – Оп. 5-2774.
9. ГАВО. – Фонд 570. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 1.
10. ГАВО. – Фонд 570. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 1.
11. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 136.
12. НППКМЗ. – Фонд КП. – Оп. 20-26471.
13. НППКМЗ. – Фонд КП. – Оп. 024894.
14. ЗГАП. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 34.
15. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории; под ред. И. С. Кравченко, Н. В. Каменской. – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 286 с.
16. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 2002. – 912 с.: іл.
17. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории; редкол.: П. Т. Петриков, М. О. Бич, И. Е. Марченко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Наука и техника, 1987. – 320 с.
18. НАРБ. – Фонд 44. – Оп. 1. – Д. 320. – Л. 33.
19. Полотчина. Издание полоцкого окружного исполнительного комитета. – Полоцк, 1925. – 196 с.
20. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 8.
21. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 99.
22. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 96.
23. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 3. – Д. 148. – Л. 18.
24. ЗГАП. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 11.
25. ЗГАП. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 45 об.
26. Рэзальюцыі 2-га (XIII) Полацкага з'езда Саветаў: 29 сак. – 2 крас. 1927 г. – Полацк: Выд. Полац. акр. выканаўчага кам. БССР, 1927. – 48 с.
27. ЗГАП. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 167. – Л. 62.
28. ЗГАП. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 32.

(Дата подачі: 14.02.2017 г.)